

Уля Вин

Серое завтра

18+

Уля Вин
Серое завтра

«Автор»

2026

Вин У.

Серое завтра / У. Вин — «Автор», 2026

В романе «Серое завтра» Уля Вин раскрывает тему выбора. История покажется вам знакомой, и возможно стоит взглянуть не осознанному в лицо? Автор рисует общую картину своей метафорой: «Мир стал серым. Как вернуть тот оттенок, который в детстве казался таким ярким?». И в тоже время автор не даёт готовых ответов, вместо этого читатель погружается в поток сознания героя, где перемешаны письма, офисные будни, философские отступления, и сцены психиатрической лечебницы. Это любовный роман, и исследование того, как мозг защищает себя от реальности - через бред, через работу, через навязчивые мысли о «счастье, которое начинается с прекрасных мыслей». Если вам интересно, как выглядит внутренний мир человека на грани распада личности - без прикрас, но с литературной амбицией, - эта книга даст уникальный опыт.

© Вин У., 2026

© Автор, 2026

Уля Вин

Серое завтра

Серое завтра

Вечер всё так же накрывал его ежедневной тоской. Он мучительно расписывал все страницы, беря мучения на себя. Его тело сводило судорогой от холода, или от нервного состояния. И даже психологического заболевания.

В голове были блики - опустившихся рук. Опустошение и насыпь мелких осколков, которые никто не сможет сложить, умножить и наконец-то собрать.

«Всё потеряно», — возможно эта фраза крутилась у него в голове.

Единственным его желанием было переписать ничтожные страницы.

Он взял карандаш. Наполовину тупой, наполовину сломан. Иронично, подумал он.

Письма заполнялись чернилами, оставляя за собой пятна. Взглянув на него, никто не мог и подумать, что когда-то он был лидером во всех сферах своей жизни, да что тут говорить, он был босс, авторитет, и предводитель.

И всё же, глядя на это тело, которое что и делает, то и пишет письма, по которым ответ никогда не поступит, эдакого и не скажешь.

Ремарка, он жил не сбывшимися мечтами о ней, рисуя её в своей голове, и на страницах. Словно губка впитывая всё, что в неё попадает. Он же впитывал все письма, как почтовый ящик, который вот вот лопнет от их количества.

«Моя жизнь замерла в томительном ожидании у вашего порога. Физическое онемение от холода было лишь слабым отголоском внутренней пустоты, всепоглощающей потребности снова обрести ваше присутствие.

И теперь я терзаюсь вопросом: какой ужас и боль видели ваши глаза в моей одержимости?

Что пробуждала в вас моя дикая, необузданная страсть, которую я называл любовью?

Как я, желая вас оберегать, стал вашей главной угрозой?

Я целовал ваши руки, а мои глаза не высохли от горьких слёз.

Я умолял вас не уходить.

Вы провожали меня словами, криками, ссылаясь на свои потребности.

Лишь бы я ушёл и не возвращался.

И всё же, терзаюсь вопросами, сколько боли мог доставить вам мой дикий нрав?

Сколько всего боли, при виде моей сильнейшей любви, к вашей жизни?

И как я не смог вас уберечь, от себя?

И всё это время, я клялся в любви до гроба. Хотел обернуться ковром, по которому вы ходите.

Обернуться мебелью, что стоит у вас дома.

Быть рядом, не стесняя вас. Любить всей душой, и телом.

Я был бы вашим ветром, тенью и временем».

Его несущийся бред сменялся молчанием. А молчание переходило в дрожь.

Состояние ухудшалось каждый день, и каждый час. Время было не на его стороне. На него нельзя было взглянуть без слёз. Мужчина, чьи взгляды не удавалось ловить простым девчонкам. По крупицам превращался в жуткого персонажа. Чьи волосы были засалены, даже после мытья, словно всё его тело начало съедать себя изнутри. Как будто кто-то дал сигнал: начинаем проводить зачистку, мы умираем. Забавно, умирать - живя.

А в это время монолог писем гласил в каждой своей строке: «Я вспоминаю тот день, когда нам пришлось проститься навсегда. Я не верил тогда даже себе, что уж говорить о вас. Вы ускользали от меня при каждом удобном случае.

И Вы, конечно же, любили меня, но вам было тяжело со мной, и без меня.

В какой-то период времени, Вы говорили не искать вас больше.

И все слова закончились во мне, они ранили меня, как лезвием по телу. Но, я соглашался. Как я мог не соглашаться?

Я обещал вас больше не тревожить, лишь бы я знал, что вы где-то есть, и бродите по своим житейским делам.

На самом деле, я бы наблюдал за вами издалека, и любил бы вас в сторонке».

Глава 1

Светлые лучи дня усердно пробивались в окно. На часах минутная стрелка перебежала свои победные 9 утра. Мне снился хороший сон, я занимался работой, ходил в свой любимый спортзал. Видел людей, чьи жизненные истории вырисовывались во мне. В моих снах всегда было на что посмотреть, иногда я хотел писать книги, на основе их сюжета. Пробуждаясь от звона будильника, в моей голове в первую очередь пробудилась мысль:

Главное — не опоздать.

Накидываю штаны, бегу чистить зубы, чуть не навернулся, споткнувшись об обувь, но я в порядке.

День предвещает быть неразборчиво загадочным, или прекрасным. Медитация утром мне не помешает. Усевшись в спешке, я поговорил сам с собой, помолчал, и послушал себя. Как приятно быть другом. Другом самому себе.

Добравшись до работы, я принялся раскладывать свои вещи на рабочем столе. Весь офис кипел поставленными задачами. На часах 10, минутная стрелка перебежала свой путь. Я успел.

— Ну, привет! — ко мне подсел мой коллега Мартин, чтобы прожужжать все уши об утраченных годах в клубах. Или о том, как он провёл время на своих вечеринках.

Мартин, человек слова, друзьями мы были больше пяти лет. Я знал каждый его смешок, всего его от а до я. Его серый пиджак был наглажен так, что своими линиями мог порезать всё что угодно. Харизмой от него веяло за километр, я его очень ценю.

— Ну привет, коллега! — При виде его лица, и дурной улыбки, я начинаю смеяться, как проклятый. И тут не обошлось без этого.

— Как насчёт выходных с красивыми девочками? — Ну, смотри, там будут напитки, вход бесплатный. И тем более воскресенье, соглашайся. Иначе я пойду один и буду грустить за барной стойкой! — Его улыбка сменилась грустной физиономией. Он небрежно наморщился.

Какова вероятность, что он забудет о моём соглашении?

— Да, хорошо, тогда уж увидимся сегодня вечером. — Я сделал упор на его плечо, как будто пробивал его. По-дружески.

— О-о, я выиграл эту битву, я горжусь тобой, дружище! Пойду обрадую всех подруг о твоём приходе. — Он поспешно слез со своего стула и попрыгал счастливый в сторону общего зала.

Раньше мы жили вместе, делили можно сказать всё, вещи, еду, даже общую кровать. Но, пришло время переехать, потому что мои строгие 30 лет постучали мне по затылку, а щетина становится уже все грубее, и грубее.

Рабочая смена прошла успешно. Не считая тяжёлой агрессии коллег, не на меня нет, и не на работу. Они злились, что у них что-то не получается. Где-то продать, а где-то презентовать продукт.

Иногда я думал, о том, почему меня могло это задевать, ловля себя на этой мысли я уносил себя в эмоциональный интеллект, и свою проработку личности. Я всегда боролся и борюсь со своими чувствами, но, только во благо.

Чашечка кофе на ночь будет лишней. Но меня манит аромат машинки в дальнем углу офиса. Подходя к кофейному аппарату, меня удивил голос незнакомки:

— Кофе на ночь? — с улыбкой произнесла девушка.

— К сожалению или к счастью, — ответил я.

Она ещё раз улыбнулась мне, и прошмыгнула в уборную. Не успев я одуматься, как она убежала от меня. Шлейф её духов убаюкивал, и возвращал в периоды влюблённых, летних вечеров. Она была в длинном пиджаке, чёрный, да и весь цвет одежды был чёрный. Забавно, почему-то мне показалось, что её карие глаза, такие же глубокие, как и цвет её классической одежды.

Позже меня увели мысли, и я копаясь у себя в голове, задавался вопросом, о нашем животном происхождении, а именно:

Почему люди не хотят развиваться?

С этими мыслями я уселся за свой рабочий ноутбук, спрятавшись на 3 часа за проверкой выполненных планов, за текущий месяц. В руке я смаковал книгу всеми любимого философа «Ницше», на столе остывал крепкий эспрессо. Глаза слипались, каждое открытие век давалось мне с трудом. Но, я не хотел покидать свой рабочий пост, потому что, что-то внутри меня зажигалось, от того, что у меня всё получается. За окном горели яркие фонарики, освещая путь спешащим людям. Я быстро перебирал клавишами по ноутбуку, периодами давал себе передышку, переключаясь на кофе, или книгу.

Мои часы на столе перебежали за полночь, как жаль, что я снова задержался на работе. Возможно, это еще потому что дома меня никто не ждал.

Параллельно я расписывал планы на завтра. Но сосредоточиться уже не получалось. Я думал о том, как много мотивации в этом мире. Но не все знают, что только дисциплина даёт результат. А те, кто живёт мотивацией, смотрят на «этих» дисциплинированных людей, и зависть гложет их. Но зависть — плохо ли это, если биология её задумала для развития? Чтобы желать того, чего у нас нет.

И почему я не перешёл на классический жанр книг? Философия удручает, затягивает в пучину. Нашему мозгу лишь бы дать ответ. Любой. Главное, чтобы он был. Наверное, поэтому я сейчас обитаю в жанре философии, ища там на всё свои ответы. Мой мозг раскручивал штурманский роман в голове. Пора спать.

Приехав домой, я неспешно наслаждался бытием с самим собой. На фоне играли симфонии Шопена, сменял его Бах и Чайковский. А засыпал я под мелодию дождя или звуки природы. Был ли я одинок в своём придуманном мире?

В окно пробивался дождь и изморось. На улице осень. Как грустно осознавать, что, возможно, мне осталось ещё 20 зим.

Годы берут своё, потому что в 20-25 меня посещали совсем другие мысли, больше даже просто чувства. В это время ты ещё не осознаешь, как быстро идёт время.

Утро началось размеренно. Вставая я подходил к шторам, небрежно открывал их, и радовался любой погоде. Но, погода сегодня была пасмурной.

Выйдя из дома, начал крапать дождь. Я вернулся обратно за зонтом.

Моё такси металось между переулками нашего крытого двора. Кофе не был допит, когда на минутной стрелке показалось строгое 8 утра. И почему я сегодня не сел за руль своего авто?

Я думал всё это время только о хорошем. И поэтому мой мозг справился со всеми неудачами утра. А позже, уже сидя в офисе, я пью горячий кофе. У меня в запасе 10 минут до начала работы. И поэтому, ко всем случаям жизни, я жил и живу по метафоре: «Думайте о том, о чём вы думаете», хотя бы для себя и своего здорового состояния.

Ко мне подсел мой коллега, друг, товарищ по вечеринкам. Мартин.

— Ну, что-с, — он затянул воздух, чтобы начать свой длинный монолог на 10 актов. — Вчера кто-то обещал быть на лучшей вечеринке в этой жизни. Но задержался на работе. Кто-то готов уважать своего лучшего друга всю ночь, и выпивать до дна?

— Сейчас, — я в звонке, тихо помахивал я ему, стараясь не привлекать внимание. Можешь говорить, но я пока не могу тебе ответить, потому что вот, смотри. Я показал экран, в котором виднелись иконки, и в них люди сидевшие в костюмах. День обеденных конференций, такие понедельники я называл именно так.

— Я вчера с такой «затусил» на тусовке! Ты упадёшь, клянусь. — Он вытаращил глаза, чтобы отвлечь меня. Интрига была на вес золота. — Она была нечто. Чтобы ты понимал, мы с ней говорили обо всём на свете. А как она целуется — просто нечто. Клянусь!

— Мм. И что ты думаешь? — отвлекаясь, ответил я.

— Я не уверен, что я единственный в её гареме. А мне это не надо. Да, и потом мне рассказали, что она за один вечер в клубе, может расстаться, с кем-то повстречаться, а ещё и изменить!

— Ну, это было ожидаемо, отношения в клубе не ищут. Забавно изначально ходить по клубам, ища там кого-то, а потом удивляться, почему твой партнёр продолжает ходить по клубам.

— Ты не понимаешь, я знаю, что судьба моя — в клубе!

— Поразительно то, что ты веришь в судьбу Мартин. Попробуй добавить в свою судьбу психологию. А именно: подходит тебе партнёр или нет, по общим целям, потом по типу привязанности. Ну и для десерта тебе, ответ себе на честный вопрос: какие травмы вас связали.

— Ой, ну не начинай со своей психологией.

Я продолжил свою работу, вполуха слушая друга. Какая большая надежда на судьбу, когда не хочешь принимать реальность. Хотя каждый горазд на свой кругозор. И я не вправе менять тех, кто уже устроен в своём «мире».

Моё внимание переключилось, когда я почувствовал знакомый аромат. Мимо шла она. Ночная девушка, которая убежала от меня, когда я наливал кофе.

Наши взгляды встретились. Она смотрела на меня с серьёзным видом. Мы смотрели друг другу в глаза, пока её тень не скрылась в глубине зала. Мой взгляд не скользил по её телу, а лишь был прикован к её глазам. Боясь, потерять зрительный контакт, и ища в них ответ.

Она шла своей естественной походкой, но я чувствовал, её осанку, и нажитую мудрость. В моей голове крутилась детская фраза: «Я искал тебя годами».

— Ты знаешь, кто это?

— Кто, где?! — встал и громко начал отплясывать мой коллега.

— Тише, тише! — прошипел я.

— А-а, — почесав голову, прошептал Мартин.

— Ты положил на эту девчонку свой стеснительный взгляд?

— Не взгляд. Мы встретились вчера, возле кафе машины. Но, раньше я её не видел у нас в офисе. Но, она смотрит так, как будто знает меня.

— Ну, а кто тебя не знает. Она новенькая, в отделе продаж. Но... дружище. — Прикусив губу и протянув последнюю фразу, обмолвился Мартин. — Ради тебя я найду все данные о ней и пробью всю информацию. Но с тебя должок. — Его взгляд упал на мою та

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.